DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-50-63

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РЕГИОНЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА - ЭВОЛЮЦИЯ ПОТОКОВ

С. А. Чиркин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В статье исследуются потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) за период с 2010 по 2020 г. Анализируются источники поступления капиталов, их структурные составляющие, а также распределение привлеченных инвестиций по отраслям экономики стран-реципиентов. Приводятся количественные показатели притока и оттока ПИИ по отдельным странам и в целом по региону с выделением общих трендов. Подчеркивается тенденция снижения объема привлеченных ПИИ в ЛАКБ. Делается вывод о том, что уменьшение прямых иностранных инвестиций в странах Южной Америки подтверждает прямую зависимость притока ПИИ от макроэкономических условий и колебаний мировых цен на сырье. Фиксируются изменения в подходах транснациональных корпораций по инвестированию капиталов за рубеж в условиях пандемии COVID-19 в пользу их локального или приграничного использования. Дается оценка действиям властей государств региона по привлечению иностранных инвестиций. Исследуется ситуация в области неурегулированных инвестиционных споров с участием стран региона и ее влияние на инвестиционную привлекательность. Отдельно рассматривается роль китайских ПИИ в регионе, в том числе их эффективность в политическом плане.

Ключевые слова: инвестиционный климат, COVID-19, Китай, тайваньский фактор.

FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN - THE EVOLUTION OF FLOWS

Sergey A. Chirkin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article examines the flows of foreign direct investment (FDI) in the countries of Latin America and the Caribbean (LACB) for the period from 2010 to 2020. The sources of capital inflows, their structural components, as well as the distribution of attracted investments by sectors of the recipient countries 'economies are analyzed. Quantitative indicators of FDI inflows and outflows for individual countries and for the region as a whole are presented, highlighting general trends. The trend of a decrease in the volume of attracted FDI in the LACB is emphasized. It is concluded that the decrease in foreign direct investment in South American countries confirms the direct dependence of FDI inflows on macroeconomic conditions and fluctuations in world commodity prices. Changes are noted in the approaches of multinational corporations to invest capital abroad in the context of the COVID-19 pandemic in favor of their

local or cross-border use. The assessment of the actions of the authorities of the states of the region to attract foreign investment is given. The article examines the situation in the field of unresolved investment disputes involving the countries of the region and its impact on investment attractiveness. The role of Chinese FDI in the region, including its effectiveness in political terms, is considered separately.

Keywords: investment climate, COVID-19, China, Taiwan factor.

Введение

аучных публикаций по теме ПИИ в регионе ЛАКБ достаточно много. Это связано с заметной ролью региона в мировой эконо-**L**мике и торговле, его значительным ресурсным и промышленным потенциалом. Вместе с тем большинство из них изданы сравнительно давно и в определенной степени уже потеряли свою актуальность.

Среди российских исследований на данную тему следует отметить работу К. А. Никулина [2], в которой дается рецензия на доклад Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) о ПИИ в регионе за 2017 г., а также труд О. Н. Фоминой [4], где анализируются некоторые проблемы и перспективы привлечения иностранных капиталовложений в ведущие страны ЛАКБ. Анализу зарубежной деятельности латиноамериканских финансово-промышленных групп посвящена статья Н. А. Школяра [5]. В иностранной научной литературе наиболее актуальным в этом плане является исследование Р. Альварадо [7], в котором оценивается взаимосвязь между объемом привлеченных ПИИ и экономическим ростом в отдельных странах, а также работа М. Рамиреса [11], в которой анализируется связь между объемом ПИИ и различными социально-экономическими факторами стран-реципиентов.

В настоящей статье впервые рассматривается эволюция потоков ПИИ в комплексном плане, включая источники поступления иностранных капиталовложений, их структурные компоненты, распределение по отраслям экономики стран-реципиентов. Отдельное внимание уделено роли китайских инвестиций в регионе и оценке эффективности «долларовой дипломатии» с политической точки зрения.

Данное исследование проводилось на основе сравнительного анализа статистических данных аналитических докладов Межамериканского банка развития (МАБР), Конференции по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД), а также Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна. В процессе исследования использовались методы группировки, сопоставления данных и метод их графического и табличного представления.

Эволюция потоков ПИИ в регионе

Согласно данным доклада ЮНКТАД «О мировых инвестициях за 2020 год», объем поступления прямых иностранных инвестиций в страны

Латинской Америки и Карибского бассейна в прошлом году сократился более чем на 50% по сравнению с 2019 г., когда он составил 160 млрд долларов [9]. Главной причиной этого стала пандемия коронавируса COVID-19, которая вызвала глубокую экономическую рецессию во всем мире и падение объемов международной торговли товарами и (особенно) услугами. Государства ЛАКБ столкнулись с коронавирусной проблемой позже, чем большинство других регионов, но при этом пострадали наиболее сильно. По оценкам МАБР, совокупный ВВП стран ЛАКБ в 2020 г. уменьшился на 7,4% при общемировом спаде 4,3% (такое сокращение валового внутреннего продукта региона стало максимальным с начала проведения исследований в 1990 г.) [10].

Подчеркнем, что снижение объемов ПИИ в ЛАКБ – отнюдь не новый и тем более не уникальный феномен. Начиная с 2012 г., когда было зафиксировано рекордное значение (214,3 млрд долларов), общий приток ПИИ в латиноамериканский регион практически постоянно (за исключением небольшого всплеска в 2018 г.) сокращался. При этом эволюция потоков иностранных инвестиций по странам выглядит весьма неоднородно. Сокращение привлеченных ПИИ произошло во многом за счет государств Южной Америки, в то время как в Мексике, Центральной Америке и Карибском бассейне наблюдался рост притока ПИИ или по крайне мере фиксировалось сохранение этого показателя на неизменном уровне. Как отмечают аналитики ЭКЛАК, подобный тренд наглядно демонстрирует существующую в странах Южной Америки прямую зависимость объема привлечения инвестиций от макроэкономического цикла и колебаний мировых цен на сырье [8].

Иностранные инвестиции являются важным источником капиталовложений для стран региона. В 2019 г. объем привлеченных ПИИ составил 3,2% от суммарного ВВП, что немного меньше среднего значения за всю декаду – 3,4% (рис. 1).

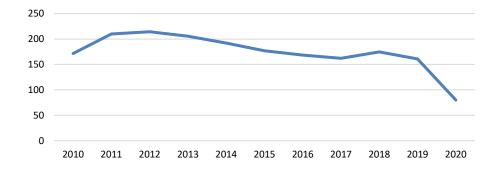

Рис. 1. Динамика притока ПИИ в регион за период 2010–2020 гг. (в млрд долларов)¹

_

¹ Рис. 1, 2 составлены по данным [8].

Показатели ПИИ за 2019 г., как и в предыдущие периоды, в страновом ракурсе носили весьма неоднородный характер, что не дает возможности выделить какую-либо тенденцию на субрегиональном уровне (табл. 1).

	Таблица 1
Приток ПИИ по странам ЛАКБ за период 2012–2019 гг.* (в млн	н долларов)

Страна, субрегион	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Аргентина	15 324	9 822	5 065	11 759	3 260	11 517	11 873	6 663
Боливия	1 060	1 750	657	555	335	712	302	-237
Бразилия	92 568	75 211	87 714	64 738	74 295	68 885	78 163	6 9174
Венесуэла	5 973	2 680	320	13 83		•••	•••	
Колумбия	15 040	16 210	16 169	11 724	13 848	13 837	11 535	14 314
Мексика	18 204	50 791	28 608	35 738	38 778	33 017	37 653	29 354
Парагвай	697	245	412	308	425	576	458	522
Перу	13 622	9 826	3 930	8 314	6 739	6 860	6 488	8 892
Эквадор	567	727	772	1 323	756	625	1 389	946
Уругвай	6 044	758	3 830	2 419	-209	2 653	1 389	1 189
Чили	31 368	22 210	23 558	20 879	12 329	6 128	7 323	11 928
Центральная Америка	9 246	10 841	12 231	11 924	11 864	10 828	12 289	11 508
Карибский бассейн	4 576	4 403	8 749	5 826	5 926	6 381	5 921	6 467

^{*} Составлено по данным [8].

Так, в 2019 г. приток ПИИ в 17 странах региона уменьшился, в то время как в 9 других он увеличился в сравнении с 2018 г. Основными получателями ПИИ в 2019 г. являлись Бразилия (43% от всего объема инвестиций в регион), Мексика (18%), Колумбия (9%), Чили (7%) и Перу (6%). При этом в первых двух государствах фиксировалось уменьшение объема, а три остальных, включая Парагвай, стали единственными странами Южной Америки, которые получили прирост инвестиций в сравнении с предыдущим периодом.

В Центральной Америке рост привлеченных ПИИ наблюдался только в Панаме и Гватемале. Из стран Карибского бассейна увеличение притока инвестиций отмечалось в Доминиканской республике, где в 2018 г. фиксировалась обратная тенденция, Тринидаде и Тобаго, где до этого в течение трех лет наблюдалось падение, а также Гайане, инвестиционная привлекательность которой существенно повысилась после открытия в 2015 г. на шельфе страны крупных нефтяных месторождений.

Применительно к главным реципиентам иностранных капиталовложений в регионе следует отметить следующее. В Бразилии большая часть инвестиций в 2019 г. пришлась на нефтегазовый и электроэнергетический комплекс. Правительство страны активно проводило программу приватизации в этих областях, выручив за продажу государственных активов свыше 20 млрд долларов. Крупнейшей транзакцией стала продажа газопроводной компании Transportadora Associada de Gas консорциуму международных инвесторов во главе с французской корпорацией Engie за 8,7 млрд долларов. В 2020 г. бразильские власти планировали еще больше расширить программу приватизации, обеспечив поступление в бюджет дополнительно 35 млрд долларов. Однако коронавирусная пандемия ухудшила экономические условия в стране, вынудив правительство отменить ряд уже объявленных сделок. Так, до лучших времен была отложена приватизация крупнейшей в Латинской Америки электросетевой компании Electrobras и восьми нефтеперерабатывающих предприятий, принадлежащих госкорпорации Petrobras, общей стоимостью 8 млрд долларов. В условиях пандемии приток инвестиций в сектор услуг сократился на 32% в сравнении с 2018 г и в абсолютном выражении стал самым низким начиная с 2011 г. [9].

Мексика сохраняет вторую позицию по объему привлечения ПИИ в регионе. В 2019 г. размер иностранных капиталовложений в эту страну составил 29,4 млрд долларов, что на 22% меньше по сравнению с предыдущим периодом. Главным направлением притока ПИИ традиционно являлся промышленный сектор, куда поступало 46,8% всех инвестиций, что на 2,7% выше показателя 2018 г. В свою очередь приток инвестиций в добычу полезных ископаемых увеличился почти на 24% за аналогичный период [8]. Исторически США являлись главным инвестором в Мексику, однако 2019 г. стал исключением. Соединенные Штаты инвестировали в 2019 г. в своего южного соседа 37,5% от всего объема полученных ПИИ и оказались на втором месте по этому показателю после Евросоюза (40%) [9].

Колумбия сохранила третью позицию в списке стран-получателей ПИИ в ЛАКБ. Общий объем привлеченных иностранных капиталов в 2019 г. увеличился на 24% в сравнении с 2018 г и составил свыше 14 млрд долларов. Основной поток инвестиций (32%) был направлен в нефтяную и горнорудную промышленности, в то время как финансовый и производственный сектора привлекли 21 и 11% от общего объема ПИИ соответственно. Главным инвестором в стране являлись США с долей 18,5%.

В Чили приток ПИИ в 2019 г. увеличился на 63% по сравнению с 2018 г. Несмотря на падение мировых цен на медь, основным мировым производителем которой является эта страна, значительный поток капиталовложений пришелся на добывающий сектор. Роль компенсирующего фактора здесь сыграла девальвация местной валюты песо, что увеличило маржу прибыли горнодобывающих компаний. Вместе с тем масштабные социальные протесты осенью 2019 г. в Чили вызвали резкое падение притока ПИИ в конце года, оказав негативное воздействие на инвестиционный климат в стране в целом.

В Перу объем привлеченных ПИИ в 2019 г. в сравнении с предыдущим периодом вырос на 37%. Основным драйвером роста стали инвестиции в акционерный капитал, объем которых увеличился в три раза, достигнув 3 млрд долларов. В добывающий сектор и энергетический комплекс поступило 2,5 и 1,7 млрд долларов соответственно, а обрабатывающая промышленность получила всего 734 млн долларов [9]. В конце 2020 г. в стране произошел обвал притока инвестиций (более чем на 70%), что стало самым сильным падением в регионе в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19 [8].

В Аргентине на фоне экономического кризиса в стране приток ПИИ в 2019 г. уменьшился почти в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом. Сокращение ВВП на 2%, рост инфляции до уровня свыше 50%, увеличение налогов, ужесточение валютного контроля привели к тому, что такие компании, как Amazon, General Motors объявили о заморозке своих инвестиционных проектов. В этих условиях так и не реализовавшимися остались планы разработки крупнейшего в стране месторождения сланцевых углеводородов Vaca Muerta, сырье с которого предполагалось направить на экспорт для получения требуемой в стране твердой валюты.

В масштабе всего региона наиболее привлекательными отраслями для ПИИ являлись сфера услуг и промышленное производство. Приток инвестиций в сектор добычи полезных ископаемых имел наибольший объем в начале прошлого десятилетия, упав до минимума в период с 2015 по 2018 г. (рис. 2).

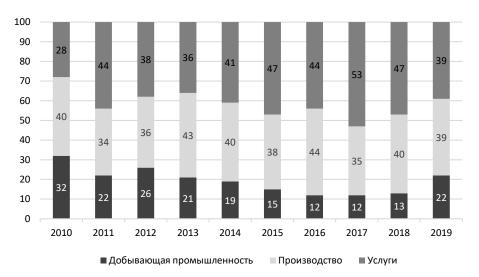

Рис. 2. Структура потоков ПИИ по секторам экономики (в %)

Повышенный интерес у иностранных инвесторов в регионе в 2019 г. вызывали проекты, связанные с возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). В общей сложности было объявлено 120 сделок с участием иностранного капитала на общую сумму около 21 млрд долларов.

Анализ потоков ПИИ в регион по различным составляющим¹ показывает, что капиталовложения в акционерный капитал и материальные активы в 2019 г. увеличились на 17% по сравнению с 2018 г. и достигли 80 млрд долларов. При этом внутригрупповые кредиты сократились на 60% до 17 млрд долларов, составив самую малую долю от общего объема инвестиций (11%). В свою очередь примерно на том же уровне сохранился объем реинвестированной прибыли от деятельности иностранных компаний на территории стран региона (около 62 млрд долларов). По оценкам экспертов ЭКЛАК, рост инвестиций в акционерный капитал и материальные активы является позитивным сигналом, поскольку это свидетельствует о возобновившемся интересе иностранных компаний в закреплении своих позиций в регионе.

По источнику своего географического происхождения прямые иностранные инвестиции в регион в рассматриваемый период в целом не менялись. Евросоюз сохраняет статус главного инвестора в ЛАКБ, за которым следуют США. В 2019 г. капиталовложения из ЕС и Соединенных Штатов составили 82% от всех поступлений в регион. При этом Евросоюз больше тяготеет к странам Южного конуса, в то время как в Мексике и странах Центральной Америки превалирует капитал из США. Вместе с тем многие транснациональные компании вкладывают свои средства в Латинскую Америку через третьи страны – главным образом Нидерланды и Люксембург, что порой затрудняет определение изначального происхождения инвестиций. В официальной статистике Китай не фигурирует в числе крупных инвесторов в ЛАКБ, несмотря на свое расширяющееся присутствие в регионе. Проведенное в Бразилии исследование на эту тему показало, что около 80% всех китайских инвестиций поступало в эту страну именно из Нидерландов и Люксембурга [8].

Отличительной особенностью динамики ПИИ в Латинской Америке в последнее время стало увеличение оттока инвестиций из региона (табл. 2). В 2019 г. совокупный объем оттока капиталовложений из стран ЛАКБ составил 44,5 млрд долларов, что почти на 75% больше, чем в 2018 г. В последнее время основными инвесторами капитала за рубеж выступали Бразилия, Чили, Колумбия и Мексика. При этом в 2019 г. отток ПИИ из первых двух стран увеличился, а из двух последних – сократился.

¹ По методологии МВФ, в ПИИ учитываются вложения в акционерный капитал (если доля превышает 10% голосующих акций) и материальные активы, а также реинвестированная прибыль и долговое финансирование, предоставленное дочерней структуре от зарубежной материнской компании (внутригрупповые кредиты и займы).

2014 2012 2013 2015 2016 2017 2018 2019 Страна 1 921 1 539 1 055 890 875 17871 156 1 802 Аргентина 14 693 2 025 Бразилия 2 083 15 644 20 607 3 134 21 341 22 820 Колумбия -606 76 52 3 899 4 218 4 517 3 690 5 126 3 219 Мексика 18 775 18 034 5 665 10 973 7 905 2 804 12 277 6 123 Чили 20 556 9 888 12 800 15 931 6 994 5 134 580 8 428 3 869 -2 034 905 4 888 2 286 Уругвай 1 319 1 605 -139 Остальные 7 763 5 478 1 579 1 098 1 409 2 552 2 371 2 650 страны Всего по 53 495 52 444 51 688 38 315 39 452 40 111 25 505 44 543 ЛАКБ

Таблица 2 Отток ПИИ из ЛАКБ по странам за период 2012-2019 гг.* (в млн долларов)

В 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 и замедления роста мировой экономики транснациональные компании из Латинской Америки (мультилатинас) начали сворачивать свои планы по экспансии на международных рынках, сократив тем самым отток капиталовложений из региона. Наиболее отчетливо это проявилось среди бразильских корпораций, чьи зарубежные филиалы стали направлять значительные денежные средства (свыше 20 млрд долларов только за первые 6 месяцев прошлого года) для поддержки материнских компаний на территории страны.

Усилия правительств стран ЛАКБ по привлечению ПИИ

За последние десять лет власти государств региона Латинской Америки существенно снизили барьеры, ограничивающие приток ПИИ. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), рассчитывающей индекс нормативного регулирования ПИИ по странам мира, ряд государств из ЛАКБ, таких как Бразилия, Аргентина, Чили и Колумбия, по этому показателю находятся на уровне США (рис. 3).

Для привлечения ПИИ власти латиноамериканских стран предлагают различные налоговые льготы иностранным инвесторам, в том числе налоговые вычеты, каникулы, льготные тарифы, возмещение отдельных расходов и др. В период с 2009 по 2015 г. средний налог на прибыль корпораций в регионе сократился с 29 до 27%.

Примечательным является тот факт, что на фоне среднего по региону значения доли ППИ от ВВП (3%) объем налоговых льгот для инвесторов в некоторых странах достиг 2,4% от валового внутреннего продукта. Чили и Уругвай имеют самый большой пакет налоговых льгот для иностранных инвесторов (2,4 и 2,5% от ВВП соответственно), в то время как Парагвай и Гватемала, предлагают самые скромные налоговые стимулы (0,6 и 0,7% от ВВП соответственно). В среднем налоговые преференции

^{*} Составлено по данным [8].

для ПИИ составляют 9% от общего объема всех налоговых поступлений в казну государства (табл. 3) [10].

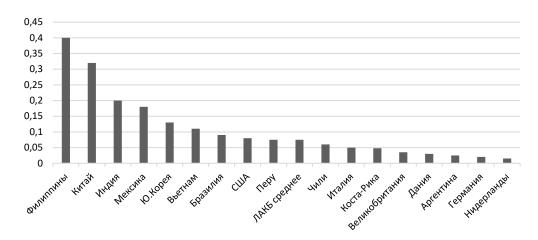

Рис. 3. Индекс нормативного регулирования иностранных инвестиций по странам 1

Таблица 3 Размер налоговых льгот для привлечения ПИИ в странах ЛАКБ за период 2016–2019 гг. * (в %)

Страна	Доля от ВВП	Доля от всех нало-	Доля от обществен-
		говых поступлений	ных расходов
Аргентина	1,2	4,4	8,1
Боливия	0,9	5,0	7,7
Бразилия	1,3	6,6	6,4
Гватемала	0,7	6,8	13,4
Доминиканская респуб-	1,5	10,9	19,6
лика	1,3	10,9	19,0
Коста-Рика	1,9	14	15,3
Мексика	0,9	6,5	11,1
Парагвай	0,6	5,7	6,6
Перу	0,9	6,5	10,4
Сальвадор	1,8	10,3	19,6
Чили	2,4	13,8	15,6
Уругвай	2,5	12,8	15,5
Эквадор	1,4	11,7	16,0

^{*} Составлено по данным [10].

 1 Рис. 3 составлен по данным FDI Regulatory Restrictiveness Index. OECD, 2017. – URL: https://doi.org/10.1787/c14f699a-en (дата обращения: 12.05.2021).

Для некоторых стран региона определенным препятствием для повышения привлекательности инвестиционного климата выступают репутационные издержки, связанные с историей урегулирования инвестиционных споров и конфликтов. Практически все страны региона, за исключением Бразилии (Боливия и Эквадор денонсировали уже после ратификации), подписали международную конвенцию по урегулированию инвестиционных споров. В соответствии с мировой практикой подобные случаи рассматриваются в Постоянном арбитражном суде в Гааге или Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в Вашингтоне.

По данным МЦУИС, в настоящее время в отношении различных правительств Латинской Америки незакрытыми остаются 85 дел, значительная часть которых имеет более чем десятилетнюю давность, при этом пять стран – Аргентина, Венесуэла, Мексика, Перу и Колумбия – на данный момент урегулировали менее 6% поданных против них исков¹.

Китайские ПИИ в регионе и тайваньский фактор

По оценкам экспертов American Enterprise Institute, отслеживающих инвестиции КНР по всему миру, накопленный объем китайских ПИИ в регионе на конец 2020 г. составил 183 млрд долларов, из которых 70 млрд долларов пришлись на Бразилию (рис. 4). В 2019 г. компании из Поднебесной инвестировали в страны ЛАКБ около 13 млрд долларов, что на 16,5% больше, чем в 2018 г.

Подобная инвестиционная активность приносит Пекину не только экономические, но и политические дивиденды. Девятнадцать стран региона уже присоединились к глобальной китайской инициативе «Пояс и путь» по созданию трансконтинентальной торговой и инфраструктурной сети стоимостью свыше 1 трлн долларов. Китаю за счет «долларовой дипломатии» удается уменьшить международное признание Тайваня. На сегодняшний день дипломатические отношения с Тайбэем поддерживают 14 стран мира, большинство из которых находятся в Латинской Америке (Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Парагвай, Гаити, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия и Сент-Винсент и Гренадины). Еще несколько лет назад в этот список входили три других латиноамериканских государства - Сальвадор, Панама и Доминиканская республика. Однако все они недавно по экономическим соображениям отказались от признания независимости Тайваня в пользу установления дипломатических отношений с КНР.

¹ Settling Investment Disputes Would Boost Latin America's Economic Recovery. Americas Quarterly, 2021, April 21. - URL: https://www.americasquarterly.org/article/settlinginvestment-disputes-would-boost-latin-americas-economic-recovery/ (дата 17.05.2021).

В начале 2020 г. на фоне нарастающей волны пандемии COVID-19 попытку перейти на сторону Китая предпринял и Парагвай, где в местном сенате по инициативе оппозиции был выдвинут законопроект об установлении дипотношений с Пекином. Несмотря на то что в конечном итоге данная инициатива не получила законодательного одобрения, первый импульс в этом направлении был сделан, и он не остался незамеченным в Китае. В июне 2020 г. в Парагвай из КНР поступила первая в истории двусторонних отношений гуманитарная помощь для борьбы с коронавирусной инфекцией.

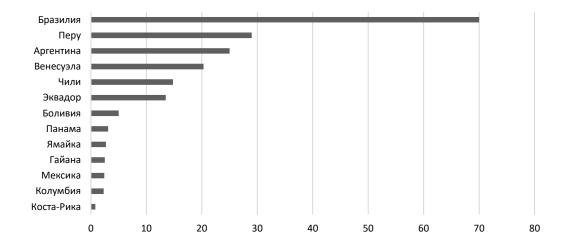

Рис. 4. Объем китайских ПИИ в страны региона за период 2005–2020 гг. $(в млрд долларов)^1$

По существующим прогнозам, динамика ПИИ в регионе начнет восстанавливаться не ранее 2022 г. Однако уже сейчас в своем стратегическом планировании многие ТНК начинают переосмысливать свои традиционные подходы в отношении инвестирования капитала за рубеж. На фоне пандемии COVID-19, отчетливо высветившей хрупкость существующих мировых цепочек поставок товаров и сырья, антиглобализационных тенденций, некоторые компании уже задумываются о переориентации своих зарубежных капиталовложений в пользу их локального или приграничного использования.

В этой связи, а также с учетом того, что поступившие в регион ПИИ за последние десять лет не привели к значительным изменениям в структуре его промышленного производства, правительствам латиноамери-

¹ Источник рис. 4: The China Global Investment Tracker. AEI, 2021. – URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/ (дата обращения: 17.05.2021).

канских стран следует переформатировать свою политику в области привлечения иностранных инвестиций. Как констатируют эксперты ЭКЛАК, новая политика в этой сфере должна быть частью общего курса на структурные изменения в экономике региона, направленные не только на рост производства, но и устойчивое развитие ЛАКБ в целом.

Список литературы

- 1. Жань Т. Инвестиции Китая в страны Латинской Америки // Россия и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: экономика, культура, образование: сборник материалов по итогам межвузовской научно-практической конференции / под ред. И. А. Максимцева, Санкт-Петербург, 14 ноября 2017 г. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. - С. 47-49.
- 2. Никулин К. А. Трансформация стратегии прямых иностранных инвестиций в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - Т. 64. - № 7. - C. 134-138.
- 3. Сизых Е.Ю. Экспорт прямых иностранных инвестиций из КНР: глобальные тренды и новая старая реальность // Российско-китайские исследования. - 2020. - Т. 4. - № 4. - С. 288-298.
- 4. Фомина О. Н. Проблемы привлечения ПИИ в ведущих странах Латинской Америки (на примере Бразилии, Мексики и Аргентины) // Ибероамериканские тетради. - 2016. - № 4 (14). - С. 131-136.
- 5. Школяр Н. А. Интернационализация экономик стран Латинской Америки // Российский внешнеэкономический вестник. - 2019. - № 10. - C. 88-97.
- 6. Яковлев П. П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - Т. 63. - № 3. - C.94-103.
- 7. Alvarado R, Ponce P. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Latin America // Economic Analysis and Policy. - 2017. - Vol. 56. -P. 176-187.
- 8. Foreign Direct Investment 2020 // Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). - 2020, December. - URL: https:// www.cepal.org/en/publications.
- 9. International Production Beyond the Pandemic. UNCTAD: World Investment Report 2020. - 2020, June. - URL: https://unctad.org/system/files/ official-document/wir2020_en.pdf.
- 10. Opportunities for Stronger and Sustainable Postpandemic Growth: 2021 Latin American and Caribbean Macroeconomic Report. - 2021, April. -URL: https://www.iadb.org/en/research-and-data/home?fuseaction= Publications.View&pub_id=WP-518.

11. Ramirez M. D. FDI Flows to Latin America: a Pooled and Cointegration Analysis, 1980–2014 // Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 7. – N 2.

References

- 1. Zhan T. Investitsii Kitaya v strany Latinskoy Ameriki [China's Investments in Latin America], Rossiya i strany Latinskoy Ameriki i Karibskogo basseyna: ekonomika, kultura, obrazovanie, sbornik materialov po itogam mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 14 noyabrya 2017 goda [Russia and the Countries of Latin America and the Caribbean: Economy, Culture, Education, Collection of Materials on the Results of the Interuniversity Scientific and Practical Conference], edited by I. A. Maksimtsev, 2017, November 14. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg Economic University, 2018, pp. 47–49. (In Russ.).
- 2. Nikulin K. A. Transformatsiya strategii pryamykh inostrannykh investitsiy v regione Latinskoy Ameriki i Karibskogo basseyna [Transformation of the Strategy of Foreign Direct Investment in the Latin America and the Caribbean Region], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2020, Vol. 64, No 7, pp. 134–138. (In Russ.).
- 3. Sizykh E. Yu. Eksport pryamykh inostrannykh investitsiy iz KNR: globalnye trendy i novaya staraya realnost [Export of Foreign Direct Investment from China: Global Trends and the New Old Reality], Rossiysko-kitayskie issledovaniya [Russian-Chinese Studies], 2020, Vol. 4, No 4, pp. 288–298. (In Russ.).
- 4. Fomina O. N. Problemy privlecheniya PII v vedushchikh stranakh Latinskoy Ameriki (na primere Brazilii, Meksiki i Argentiny) [Problems of Attracting FDI in Leading Latin American Countries (on the Example of Brazil, Mexico and Argentina)], *Iberoamerikanskie tetrad* [Iberoamerican Notebooks], 2016, No 4 (14), pp. 131–136. (In Russ.).
- 5. Shkolyar N. A. Internatsionalizatsiya ekonomik stran Latinskoy Ameriki [Internationalization of Latin American Economies], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2019, No. 10, pp. 88–97. (In Russ.).
- 6. Yakovlev P. P. Latinskaya Amerika: vozmozhen li ryvok v razvitii? [Latin America: is a Breakthrough in Development Possible?], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2019, Vol. 63, No. 3, pp. 94–103. (In Russ.).
- 7. Alvarado R, Ponce P. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Latin America, *Economic Analysis and Policy*, 2017, Vol. 56, pp. 176–187.

- 8. Foreign Direct Investment 2020, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), 2020, December. Available at: https://www.cepal.org/en/publications.
- 9. International Production Beyond the Pandemic. World Investment Report 2020, 2020, June. Available at: https://unctad.org/system/files/ official-document/wir2020_en.pdf.
- 10. Opportunities for Stronger and Sustainable Postpandemic Growth, 2021 Latin American and Caribbean Macroeconomic Report, 2021, April. Available at: https://www.iadb.org/en/research-and-data/home?fuseaction =Publications.View&pub_id=WP-518.
- 11. Ramirez M. D. FDI Flows to Latin America: a Pooled and Cointegration Analysis, 1980-2014, Business and Economic Research, 2017, Vol. 7, No. 2.

Сведения об авторе

Сергей Алексеевич Чиркин

аспирант кафедры международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г. В. Плеханова; советник при ректорате РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: ch1rkin.sergio@yandex.ru

About the author

Sergey A. Chirkin

Postgraduate Student of the Department of International Business and Customs of the PRUE; counsellor to the Rector's office. Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: ch1rkin.sergio@yandex.ru